

Может, это и нормально,
Может, так и быть должно:
Все, что было аморально,
Стало НЕ аморально...
Метаморфоза... Метаморфоза....
/ Игорь Тальков /

- Когда вы оставите меня в покое?! – взвыла Марина и устало опустила на стул.

Пару минут Олег изучал согнутую спину сестры и уже хотел ретироваться, но боязнь того, что с девушкой может произойти непоправимое, заставило продолжить нравоучительную беседу.

- Мариш, пойми, мы все волнуемся за тебя. Твое увлечение знакомствами по интернету до добра не доведет, - осторожно произнес брат.

- Хочу напомнить тебе, что мне скоро восемнадцать лет, я достаточно взрослая для принятия решений и для понимания, кто плох, а кто хорош! К тому же на меня одну приходится слишком много воспитателей - родители и два братца. Конечно, я не такая, как вы с Эдиком, но должна природа на ком-то отдохнуть? Пусть этим человеком буду я! Старшие братья умны и рассудительны, с младых лет знали, в какую сторону им идти, а младшая сестричка почти даун, ведущий праздный образ жизни! – последние слова она произнесла хорошо поставленным голосом, подражая собственной матери, считавшей чтение моралей сходным с декламацией монолога Нины из чеховской «Чайки».

Марина отличалась от всех Карузовых не только своенравным характером, но и внешностью. Мать и братья были ярко-рыжими, отец блондин, а дочь родилась смуглой с волосами цвета воронова крыла. Георгий Алексеевич, всегда мечтавший о дочери и получивший долгожданный подарок, долго рассматривал новорожденную, которая не отводила от него своих серых глаз, и неожиданно заявил.

- Настоящая Карузова!

Эмма Леонардовна, не находившая ничего общего между дочерью и мужем, кроме цвета глаз, но считала, подобных совпадений можно найти у четверти людей земного шара, быстро поддержала супруга.

- Мариночка, очень похожа на тебя, - заявила мать троих детей и прильнула к Георгию, держащему на руках серьезную малышку, которой от роду было десять дней.

- Она похожа на мою прабабку, - расплылся довольный папаша, словно дочь была его копией. – В ее крови была цыганская кровь, только глаза подкачали. У той были черные-черные.

- Ты мне никогда не рассказывал, - удивилась жена.

- Она умерла задолго до моего рождения. У матери есть ее фотография.

- Интересно посмотреть, - сказала женщина, а про себя подумала: «Хорошо эфиопов в роду не было! Хотя, как знать... Некоторые личности с неординарной внешностью остались в истории литературы навечно».

У матери никогда не было проблем с сыновьями, поэтому, когда дочь стала доставлять ей больше хлопот, чем это допустимо по установленным ею самой нормам, она назвала девочку несносным ребенком и старалась не обращать внимание на ее крики. Отец больше бывал на службе, чем дома, о методах перевоспитания не догадывался, старшие дети после школы посещали кружки, вся семья собиралась вместе только к ужину, когда вдоволь наредевшаяся Маришка крепко спала. Так продолжалось месяца четыре, после чего своеобразный подход к воспитанию грудного ребенка принес плоды - для матери наступил праздник. Малышка ела и спала, перестав раздражать громким криком. Или лежала с широко открытыми глазами и удивленно изучала окружающий мир...

С годами произошла рокировка: теперь мать пыталась обратить на себя внимание, высказывая собственные пожелания, но Марина пропускала ее просьбы мимо ушей, а если та была настойчива, она быстро объясняла, что ЭТОГО делать не будет, потому что не хочет.

- Наша дочь плывет по течению! – выговаривала женщина супругу, будто он сам усадил Марину на лодку и отправил в путь.

- Пусть набирается сил для будущих сражений, - тотчас находил доводы в защиту девочки Георгий Алексеевич.

- Но так нельзя! Человек должен ставить перед собой цели и стремиться к ним! – продолжала упорствовать жена, пропустив мимо ушей адвокатское изречение.

- Девочке всего пять лет. О каких целях ты говоришь!?

- Но Олежек и Эдичка в ее годы...

- А почему девочка должна быть такой, как ее братья? – прерывал мужчину наскоки на дочь, которую постоянно сравнивали с братьями. – Каждый человек индивидуален...

Маринка слушала громкие перешептывания родителей и радовалась, что отец всегда стоит на ее стороне. Не желая становиться яблоком раздора между ними, она не делилась с самым близким человеком какими прозвищами нарекает ее мать, женщина с видом и повадками дворянками на людях, забывающая на время о своем «высоком» интеллекте и происхождении тет-а-тет с дочерью. На самом деле Эмма успела окончить всего десять классов и сразу выскочила замуж за молодого лейтенанта Георгия Карузова. Она посчитала, что этого достаточно и занялась домашним хозяйством. Мадам Карузова, урожденная Мурашкина, тщательно скрывала, что выросла в старом бараке, где ее матери, Ангелине Ивановне – работнице швейной фабрике, выделили небольшую комнатку. Об отце девочка ничего не знала, и мать вопросами не пыталась. Вечерами к ним приходила подруга Лины, закройщица той же фабрики, с неизменной бутылкой вина. Женщины оплакивали женскую долю, ругали грузчика Витьку, который повышает рождаемость в стране, но алименты не платит, и, как по команде поворачивались к Эмме.

- Вылитый папаша! – злобно шипела Ангелина и опрокидывала в себя остатки вина в стакане.

Одиннадцатилетняя Эмма ненавидела мать за пьянки, непонятные высказывания, но всегда благодарила ее за красивое имя, способное сослужить ей службу в будущем, и тем более за необычное отчество, на которое у малограмотной женщины хватило ума.

Желая оградить себя от косых взглядов, девочка вырезала из журнала портрет космонавта Николаева и показывала его одноклассникам на переменах и соседям по бараку, с придыханием заявляя, что это ее отец, ему пришлось оставить их с матерью, так как ему приказали жениться на Терешковой. Кто-то подсмеивался, кто-то внимательно слушал, но спорить никто не решался – младшая Мурашкина в гневе могла покалечить более сильного противника. С годами портрет космонавта перекочевал в старинный чемоданчик, где мать хранила ненужные выкройки. Начался новый этап – этап осмысливания будущего. Эмма не знала, какой из себя был гроза фабричных женщин Витька, но думала, что смазливый, так как сама Эмма с возрастом расцвела «как роза», как любила говорить страшенькая Ангелина, примеряя новое платье на дочь. Желание познакомиться с папашей у нее не возникало, в голове сложился более подходящий образ, чем обычный грузчик, пусть и с неординарной внешностью. На упоминание цветка в шипах, девушка реагировала каждый раз одинаково, заявляя, что она - роза с ржавым оттенком, и кружилась по комнате, с удовольствием поглядывая на себя в зеркале. Событьицу матери подросшая Эмма быстро отвадила. Ангелина с дочерью не спорила, сама понимала, что катиться по наклонной, и если с ней что-нибудь случится, то девочка останется одна на всем белом свете...

Когда Георгий приехал в небольшой город на Урале к своему приятелю, то в первый же вечер в парке познакомился с зеленоглазой красавицей с рыжими до плеч волнистыми

волосами. Он всегда уверял, что это была любовь с первого взгляда. Недолго думая, он предложил девушке выйти за него замуж, и она согласилась...

Так Эмма Мурашкина стала Карузовой, а через год матерью Олега, затем Эдуарда. За мальчиками на свет появился чертенок по имени Марина...

Самым любимым месяцем в году был август, когда отцу предоставлялся заслуженный отпуск. Тогда он брал с собой детей и вез на Волгу, где в небольшом поселке жили его родители. Уставшей от домашних хлопот Эмме Леонардовне также предоставлялся отдых от семьи на Черноморском побережье или в санаториях Кавказских Минеральных Вод. После воссоединения идиллия между дочерью и матерью длилась неделю, затем все возвращалось на круги своя...

Братья всегда были отличниками, что в школе, что в университете, оба защитили кандидатские диссертации в двадцать четыре года. Марина училась легко, она обладала отличной памятью и умением все делать и соображать на лету, причем не абы как, а на «хорошо». На «отлично» она не училась из вредности, чтобы досадить матери. Девочка не стремилась взойти на олимп класса, амбициями она не страдала, единственно, чего хотела Маринка – это ласкового взгляда и любви самых близких людей. И еще понимания и похвалы в свой адрес. Ну, не все же у нее получается плохо? И почему, чтобы на тебя обратили внимание, нужно обязательно выкинуть что-нибудь экстранеординарное?

- В семье не могут быть одни положительные личности! – парировала девочка, выслушав очередное презрительное высказывание Эммы Леонардовны и с неудовольствием рассматривая плавающий в тарелке с супом лук. – Я это есть не буду! – беспрекословно говорила она и отодвигала блюдо.

- Тогда не получишь второе! - ставила условие мать.

Девочка не спорила, вылезала из-за стола и отправлялась в свою комнату. Вскоре появлялся Олег и ставил на письменный стол тарелку с большим куском хлеба и толстым кружком вареной колбасы.

- Вот это я понимаю! – ликовала сестра и откусывала поочередно от хлеба, зажатого в левой руке, и от вкусно пахнущей докторской колбасы, расположившейся в другой.

- Мариш, ну, почему ты находишься в постоянной оппозиции с матерью? – вопрошал брат, с удовольствием наблюдая за процессом поглощения еды.

- Она меня гнобит, а я не желаю поддаваться! – с набитым ртом заявляла десятилетняя девочка.

- Но ведь лучше, когда в семье царит мир и покой?

- Лучше, - соглашалась сестра. – Но я не отступлю! А то наша мамахен расслабилась: сыночки ходили по струнке, не спорили, не оговаривались. Скажет, идите туда, они идут, скажет, стойте, они будут стоять. Не дети, а... - Марина смолкла, не желая обижать любимого брата.

- Ну, продолжай... Не дети, а безмолвное стадо, следующее за вожаком. - без эмоций сказал Олег. – Но кому от этого стало хуже?..

- Мне! Разбаловали мамочку, а мне расхлебывать!

- Не надо все высказывания встречать в штыки. Мать желает тебе добра, прислушайся к ее пожеланиям.

- Это не пожелания, это приказы, а я не военнообязанная, меня в Армию не призвали. Вот, например, наш папа – командует полком, кадровый офицер, но дома забывает о командирских привычках и разговаривает с нами нормальным голосом. А мать? От нее никогда не услышишь волшебного слова. Удивительно, что она не устраивает утренних построений и вечерних поверок. Наверное, играет сдерживающий фактор в лице отца. Но даже с ним она ведет себя не как любящая женщина, а как вышестоящий чин.

- Много ты понимаешь, - хмыкнул Олег. – Раз люди живут бок обок четверть века, значит, обоих устраивают такие отношения.

- Отец любит мать, многое ей прощает... Если не все. – многозначительно высказалась сестра.
- Что ты имеешь в виду? – насторожился брат.
- Не важно! – отмахнулась она. - В этой семье, никому нет дела друг до друга. Одна видимость семейной идиллии! Вы с Эдиком заняты наукой...
- Я нахожу время для тебя, - обиделся Олег.
- Согласна, - кивнула головой Маринка, - ты не так фанатично предан философии, как Эдик своей биологии... Я иногда думаю, что он переселится в свою лабораторию и станет жить в клетке с грызунами.
- Но это здорово, что человек нашел свое призвание!
- Может быть, - не стала вступать в спор девочка и впервые подумала о пути, который вскоре предстоит избрать. На обдумывание есть менее восьми лет. Не так много для жизненного исчисления, но для девочки десяти лет, это вечность...

Вечность пролетела быстро. За плечами оказалась школа, впереди маячил, как мираж, университет, собравший под своим крылом студентов разных специальностей, как гуманитарных и естественных, которые сразу отмела Марина Карузова, посчитав, что для одной семьи достаточно философа и биолога, так и поклонников точных наук. Девушка металась между математикой и физикой, решила снять с себя ответственность и бросила монетку.

- Орел – математика, решка – физика! – насупившись, заявила она, остановила на полуслове брата, который хотел остановить легкомысленное отношение к собственной судьбе, и подбросила вверх пятирублевую монету. Та взлетела и... куда-то закатилась.
- Это еще раз подтверждает мое мнение! - по-детски обрадовался Олег, словно выиграл спор.

Маринка не сдалась, встала на четвереньки и стала искать исчезнувшую денежку, выговаривая под нос проклятия в ее адрес.

Пятирублевка закатилась за ножку новомодного дивана и встала на ребро.

- Надеюсь, у тебя хватит ума не повторять попытку? – проворчал братец.
- Намек принят, повтора не будет, - улыбнулась сестра и мысленно решила, что обе науки не для нее.

Семья не догадывалась, какой сюрприз им приготовила Марина. Несколько раз мать хотела провести разведку боем, узнать на каком факультете остановилась дочь-революционерка, но каждый раз ее останавливали взгляды старшего сына и мужа.

Девушка подала документы с высшее учебное заведение, оставив под большим секретом его название, но с загадочным видом успокоила родных.

- Не волнуйтесь, все идет по плану!
- По какому... плану? – с дрожью в голосе поинтересовалась мать, чувствуя подвох. Она представила дочь перед огромной кастрюлей с поварешкой в руках и в колпаке на голове, но быстро стерла из памяти образ героини из кулинарного техникума.
- По заранее отработанному, - ушла от прямого ответа дочь и удалилась в свою комнату, где на столе лежали попеременно учебники по математике и физике.
- Мы должны вмешаться, пока не поздно, - призвала Эмма Леонардовна к решительным действиям всю семью, проводив взглядом стройную девичью фигуру с длинными смоляными волосами.
- Пусть она поступает так, как считает правильным, - сказал отец, успевший к тому времени сменить военный мундир на элегантный костюм и превратиться в депутата Законодательного собрания области.
- Для кого... правильным, - поперхнулась супруга. – Этот чертенок снова выкинет фортель. Она делает все не на пользу себе, а во вред мне!

- Девочка вышла из подросткового возраста, - напомнил муж, - она знает, что на кону ее судьба.

Присутствующий здесь же Олег, вспомнил, как сестра хотела распорядиться своей судьбой, и встал на сторону матери.

- Я схожу в приемную комиссию и узнаю, куда подала документы Мариша.

Упомянутая Мариша тут же выглянула из-за угла и грозно заявила.

- Не смей! – Она выплыла на середину комнаты. – Уважаемые родственники! Клятвенно обещаю стать студенткой и принести домой студенческий билет и зачетку для подтверждения. - И удалилась с гордо поднятой головой.

- Ну? – поспешил успокоить жену Георгий Алексеевич. – Ты сама все слышала!

- Слышать то я слышала, но мало что поняла...

Вскоре домочадцы узнали, что Марина поступила... в институт физической культуры. Мать развела руки и обреченно напомнила присутствующим, что она предупреждала, но ее никто не слушал.

- А что произошло? - как всегда отец был на стороне дочери. – Девочка имеет разряд по легкой атлетике, была победителем соревнований высокого уровня...

- Олимпийская чемпионка, - с сарказмом заметила женщина.

- Не всем подвластны такие высоты, - встряла дочь. – Я не уделяла спорту много времени, это было, как хобби, а теперь жалею. Могла бы стоять на пьедестале и слушать гимн своей страны.

- Прекрати издеваться, - прошептал Олег, схватил сестру за запястье и увлек в комнату.

- Оставь меня в покое! – заныла девушка, вырываясь из цепких рук брата.

- Скажи спасибо, что я тебе увел с поля боя! Мать тебя сейчас на мясорубке перекрутит!

- Подумаешь, - протянула Маринка, скрутила волосы жгутом и перекинула на грудь. – Везет тебе, Олежка, живешь отдельно от родителей, никто тебе мозги не полощет.

- Мне их никто и не полоскал... В отличие от тебя, я фортелей не выкидывал... А ты хотела, чтобы тебя по головке погладили? Мы гордились, что в нашей семье растет новая Мария Склодовская-Кюри или Софья Ковалевская, - тяжело вздохнул брат, обескураженный поступком сестры. – Мариш, скажи честно, ты этого сделала назло матери?

- Конечно, нет! Что я враг себе? Понимаешь, Олежка, я долго думала, достигну ли я высот той же Склодовской или Ковалевской, сделала вывод, что нет. Мать станет меня шпынять, язвить, исколет мое хрупкое тело и я скончаюсь в расцвете лет...

- А серьезно?... И почему надо быть кем-то? Прославь свою фамилию!

- Несколько минут назад ты сам вспомнил про известных женщин – физика и математика, - напомнила девушка.

- К слову пришлось, - буркнул молодой человек.

- Не пришлось, а навечно прилепилось к языку. – мрачно уточнила она. – И, вообще! Чего вы ко мне привязались? Я поступила туда, куда хотела!

Олег Карузов внимательно посмотрел на сестру, вздохнул и сказал.

- Я тебе не верю. И мать едва поверит.

- Это ее проблема.

- Ну, почему, почему ты ее не любишь?! Она дала тебе жизнь!

- Только не нужно высокопарных слов!.. А на твой вопрос я могу дать откровенный ответ – я ее не люблю, потому что она меня не любит.

Брат дернулся, словно получил хлесткий удар.

- Мариша, никогда не произноси таких слов! – забеспокоился он.

- Не делай вид, что ты этого не замечал. Она никого не любит! Даже вас с Эдиком. Вы у нее, как способ самой возвыситься. Полюбуйтесь, какие у меня сыновья! Это благодаря моей заботе, моему воспитанию!..

Старший брат устал от споров, тем более все думы занимала предстоящая свадьба. После возвращения из свадебного путешествия, они с женой отправились навестить родителей, где узнали о новом увлечении Марины.

Сентябрь девушка посвятила знакомствам по интернету, отодвинув учебу на второй план. Перепиской все дело не ограничивалось, она бегала на свидания и ничего не рассказывала матери, с завидным упорством проводящую ежедневный безрезультатный допрос. Отец уже неделю лежал в госпитале, дали знать о себе камни в почках, и адвокатом не выступал.

Эмма Леонардовна была рада поддержке в лице старшего сына. В его отсутствие Эдуард пытался вступить с сестрой в переговоры, но потерпел полное фиаско, быстро вернулся к собственным проблемам, поделившись ими с Маришкой. Та была удивлена разговорчивостью биолога, пусть и севшего на свой конек, с интересом прослушала лекцию о метаморфозе у животных в период постэмбрионального развития, насыщенную фразами, не доступными для ее понимания. Но задала несколько на ее взгляд не совсем глупых вопросов, сподвигнув братца на наиболее расширенную лекцию, занявшую более часа. Эмма томилась от ожидания и терпеливо ждала результатов, но раздумавшийся Эдик, обрадованный восстановленному взаимопониманию с сестрой, никак не мог взять в толк, чего от него хотят, за что «попал под раздачу» и был обозван «биологом несчастным».

Пришла очередь Олега. Именно, в тот день состоялся неутешительный для брата разговор, когда сестра заявила.

- Когда вы оставите меня в покое?!

- Мариш, мы все волнуемся за тебя. Твое увлечение знакомствами по интернету до добра не доведет.

- У тебя теперь есть жена, вот и беспокойся за нее!

- Ты... ревнуешь меня к Веронике?

- Я знала, что рано или поздно ты женишься, - всхлипнула она и покосилась на дверь, за которой находилась избранница брата.

- Скорее поздно, мне тридцать лет, - усмехнулся Олег и прижал к себе Марину. – Маленькая моя, ты от ревности и невнимания стала водить странные знакомства?

- Почему странные? В духе времени! Где еще приличная девушка может познакомиться с парнем? В интернете!

- А в институте нет подходящих ребят?

- Есть, но они какие-то дуболомы. Извилины в голове маловато.

Брат не стал напоминать о неправильном выборе, с чувством произнес, что всегда можно круто изменить свою жизнь, если что-то не устраивает, и лучше с этим не затягивать...

- Меня все устраивает, - заверила сестра.

- Если ты говоришь искренне, то я рад, - не особо доверяя девушке с правдивыми серыми глазами, проворчал Олег и напомнил, - подумай о последствиях знакомств по интернету. То, что человек пишет о себе, не всегда правда. И непонятно, какую цель он преследует, приглашая девушку на свидание...

Марина привирала для остратки. Она не была легкомысленной, не ставила перед собой цель найти подходящую для амурных развлечений кандидатуру, тем более не искала спутника, с которым пойдет по жизни. Само замужество казалось ей чем-то отдаленным и непонятным, как пенсия, когда по ее мнению жизнь приходит к логическому завершению. Просто ей хотелось видеть рядом надежного друга, с которым можно поболтать на любые темы, способного внимательно выслушать, а не отмахиваться и не доставать нравоучениями и указывать путь следования в светлое будущее, которое обязательно наступит, если заветы претворять в жизнь. Сексуально озабоченные молодые люди ее так же мало интересовали. На первом месте должен быть развитый

интеллект и умение разговаривать на родном языке без вставок типа «короче» и «это самое». Если человек заслужит уважение, то почему бы за ним, за уважением, не появиться любви с волнительной бессонницей, доверительной беседой с подружкой-подушкой и выпадением из внешнего мира, который перестанет существовать. Или мир пусть существует, но вызывает только радостную глупую улыбку без неудовольствия от непогоды и прочей ерунды, которая сразу уйдет на второй план.

Осень наступила сразу и вызвала непонимание у жителей южного города, привыкших к утреннему теплу и жарким дням даже в конце сентября. Первого сентября небесная канцелярия позволила провести школьные линейки и сборы у новоиспеченных студентов, получивших на руки студенческие билеты и зачетки. Солнце пожарило одурманенные счастьем головы, а на второй день осени решило взять продолжительный тайм-аут, скрывшись за низкими тяжелыми тучами, которые окропили все живое мелким дождем, просеивая водопад через сито. Природное занудство раздражало людскую массу, не желающую освобождаться от летних одежд и открытой обуви. Женщины настойчиво светили ярким лаком на пальцах ног, вызывая протест раннему ненастью, и ежились под пестрыми зонтами, скрывая от морозящего дождя загорелые руки и аккуратные уложенные волосы. Кое-кто сдался и надел на себя ветровки, чем вызвал презрение окружающих, бросающих вызов садовнику на небе, не выпускающему из рук громадную лейку.

Непогода и первый день в институте зародили в голове Марины уныние и сомнения в собственной правоте. Всю ночь дождь барабанил по карнизу, мешал сосредоточиться на веренице верблюдов, которых девушка должна была пересчитать и сладко заснуть, чтобы наутро бодро встать, забыть о вчерашних терзаниях, появившихся при встрече с сокурсниками, и окунуться в студенческую жизнь с жаркими спорами и мечтами о будущем.

Внимательно изучив первокурсников, презиравших все виды одежды, кроме спортивной, Маринка Карузова поняла, что ошиблась адресом. Одни молодые люди значительно превосходили ее в росте, не удосуживались опустить глаза и оценить по достоинству девушку в ладно сидящем офисном костюмчике, другие – не возвышались над ней, но давили массой, так как были втрое шире и презрительно смотрели на хлипкую малявку. Очевидно, здесь собралась спортивная молодежь, плавно перетекшая из училища Олимпийского резерва и позабывшего об учебе. Будущие слушатели гимна сосредоточились на достижении результатов. Как в это скопище пловцов, борцов и легкоатлетов просочилась девушка, относящая спорт к разряду хобби, оставалось загадкой. Скорее всего, экзаменаторов потрясли ее знания, и они решили разбавить людей, заменивших сидение над учебниками постоянными тренировками, одной кандидатурой с высоким айкью.

Карузова потерялась в прямом и переносном смысле. Она не относилась к разряду девушек, которые пытались любыми средствами привлечь внимание сверстников, полностью игнорирующих тебя. На любой бойкот, пусть и необъявленный, Маринка реагировала мгновенно, вздергивала носик и делала вид, что находится на необитаемом острове. Так было в школе, но там была Нинка, надежная подруга, с которой они просидели за одной партой десять лет. Она никуда не делась, также живет на соседней улице, но учится в другом учебном заведении. Связь между подругами осталась, но превратилась из надежного связывающего каната в тоненькую рыболовную леску, вроде и надежная, но малозаметная. Быть постоянным изгоем в кругу студентов своего курса, Карузова не желала. Ей хотелось начать жизнь с нового листа, забыть невеселую школьную жизнь и плыть по волне новых ощущений. Она готова была измениться, приоткрыть створки раковины, впустить в нее людей или самой появиться на свет божий с открытым сердцем и милой улыбкой. Вот она я, я хочу дружить, хочу общаться, хочу,

хочу, хочу! Хочу понять, может молодой мужчина стать надежным другом? На первых порах.

После женитьбы Олега Маринка почувствовала такое страшное одиночество, что испугалась. Словно брат не сочетался браком с приятной особой, а ушел навсегда, но после вернулся в том же облики, но с другим нутром. Вместо Олега, понимающего и любящего, появился человек, напаявший на себя его оболочку. Он говорил тем же голосом, но в нем исчезли заботливые нотки и интерес. Мужчина напоминал школьника, которому с наступлением первых погожих дней хочется одним махом расправиться с уроками и бежать на улицу гонять мяч. Уроки для галочки... Мать, придя с работы, спросит: «Сынок, ты уроки сделал?» - «Сделал!» - на ходу ответит мальчик, мысли которого далеки от математических задач и сочинений...

Так и с Маринкой. Мать попросила поговорить с сестрой, он выполнил просьбу, провел беседу. Для галочки. Его мысли были рядом с супругой, терпеливо ожидающей его в соседней комнате...

Первокурсница Карузова быстро сообразила, что в стенах родного ВУЗа единомышленника найти не удастся и перешла к общению в социальных сетях, которые быстро поймали ее и поначалу запутали. Но Маринка быстро сориентировалась и вышла на человека с родственными мозгами. Звали его Тихон Коварный. Сочетание имени и фамилии нового знакомого дополнилось природным угасанием за окном и вылилось в лирический настрой. Несклонная к стихотворным изыскам Карузова вспомнила строки про коварство любви и тихий шепот, но вымела метлой неподобающее для первой встречи настроение. Она не придумала ничего лучше, как повторить таблицу умножения, несколько теорем из геометрии, что превратило размякшую от осеннего плача скучающую барышню в собранную деловую девушку, которой предстоит пройти собеседование перед приемом на работу учителем физкультуры. Вспыхнувшая мысль о будущей профессии, пусть и без проверки тетрадей и стояния у доски с куском мела в руке, ее не приободрила. Появилась догадка, что ветер противоречий унес ее в чужое царство, где поселились люди с нетипичной внешностью и разговаривающие на языке, ей не подвластном. Слово «чужая» крепко засело в голове и не заставило появиться желанию стать одной из них.

Карузова не бегала на свидания «к разным неподходящим мужчинам, у которых одно на уме», как вынесла вердикт мать, наблюдавшая за ежевечерними уходами дочери, поджав губы. Дочь пренебрегала объяснениями, оставляя Эмму Леонардовну в неведении. На самом деле мужчина был один и тот же, порочных мыслей в уме не держал, к тому же мало походил на молодого человека, готового на первом свидании воплотить гнусные мысли в жизнь. До встречи Марина не требовала от Тихона выложить в сети несколько фотографий в фас и профиль или написать автобиографию. Ограничивалась перепиской, где излагала собственные мысли и задавала на первый взгляд ничего не значащие вопросы, читала между строк, составляя собственное мнение о человеке, с которым суждено встретиться в ближайшем будущем, о чем неоднократно намекал парень. Внешность не главное, - мысленно твердила она, но свидание откладывала. Она боялась, что Тихон Коварный окажется сутулым каланчой в старомодных очках, за стеклами которых застыл безумный мечущийся взгляд, отчетливо говорящий о коварстве планов. Остальное в полном соответствии с ботаником-недотепой: брючки по щиколотку, сандалии «прошай, молодость» и рубашечка а-ля мужчина за шестьдесят – обязательно на выпуск и обязательно в вылинявшую клетку.

Почему Маринка про себя окрестила его ботаником, она сама не знала. Но так свыкла с нарисованным образом, что была очень удивлена, увидев парня в привычной молодежной одежде – джинсах и симпатичной рубашке в интересных переплетающихся узорах. На ногах вместо сандалий были кроссовки с логотипом известной спортивной

фирмы. Старомодность была в одном – он не забыл очаровательный букет мохнатых астр для дамы.

Дама пожелала сразить мужчину с первого взгляда: выбрала скромный «вечерний» наряд, состоящий из... джинс с интеллигентными брешами, причем не сквозными, а нитевидно завуалированными, не желая шокировать молодого человека прелестным матовым телом. Природа сжалась над девушкой, не желающей укутываться в громоздкую куртку, и отправило садовника с лейкой на отдых, повесив на голубое небо яркое солнце, удивленно взирающего на людей, отвыкших от ласкового тепла и приготовившихся к затяжному ненастью. Поэтому в дополнение к модным джинсам Марина надела полосатую облегающую футболку, напоминавшую морскую тельняшку, подчеркнувшую ее достоинства. Карузова долго маялась с выбором обуви, уже взяла в руки любимые полукеды красного цвета, но в последний момент заменила их на черные балетки.

Тихон обладал тонким чувством юмора, что в сочетании с грамотным правописанием и правильным построением слов, позволило девушке поставить напротив его фамилии два жирных плюса. Остался прибавить еще один – за способность не разочаровывать... Что едва не случилось накануне первого свидания.

«Но как я тебя узнаю?» – написала Марина, согласившись на встречу.

«Не волнуйся, я сам к тебе подойду. Мне кажется, я знаю тебя сто лет».

«Э-э-э, так дело не пойдет! Я приду к фонтану и стану ходить вокруг него, как заговоренная, а ты спокойно разглядишь меня, найдешь массу несоответствий твоему идеалу, развернешься и уйдешь».

«У меня нет идеалов!» – отписался Тихон.

«Но все же»...

«Я...» - на этом фраза обрывалась.

Девушка хотела обидеться и отменить свидание, промаялась всю ночь, а к утру решила все же пойти и посмотреть.

Он не хотел писать, что он рыжий, - догадалась она.

Парень был не просто рыжим, а еще и веснушчатый, что вызвало умиление и расположение, невысоким и худощавым. Такого же оттенка были кучерявые астры, торчком сидевшие в его кулаке. Тихон протянул букет, не сводя восхищенного взгляда с девушки, неумело чмокнул в щеку и отвесил легкий комплимент, не вызвавший неудовольствия своей ординарностью и неискренностью.

- Вот, - произнес он и протянул лист плотной бумаги, выхватив его из подмышки.

- Это... я? – захлебнулась от чувств Марина, увидев собственное изображение.

- Моя будущая профессия позволила мне сделать этот набросок, - без пафоса сказал Коварный, сравнивая портрет и оригинал.

- Поэтому ты скрывал, где учишься? Хотел сделать сюрприз?.. Но такого совпадения не может быть!

- Может! – заверил он, - мы долго переписывались, я хорошо узнал тебя и смог мысленно представить, а затем перенести на бумагу.

- Не говори, что я приснилась тебе во сне! – нахмурилась Карузова, готовая впустить в душу разочарование от лживых высказываний. Тихон мог засечь меня возле дверей института, ведь он знал, где я учусь, - подумала она - Зачем вуалировать простое объяснение дымовой завесой? Зачем строить из себя медиума, которому в нирване явился образ девушки, знакомой по виртуальной переписке?

Марина приготовилась вернуть портрет художнику, оказавшемуся лжецом и удалиться с гордым видом, но замерла... Вдруг она увидела ряд несоответствий в собственном изображении, которое не могло быть объяснимо неопытностью руки художника. Это была она и не она. С листа бумаги на нее смотрела восточная красавица с миндалевидными темными глазами и большим чувственным ртом. У Карузовой разрез глаз был иной, хотя,

тоже миндалевидный, но не сильно вытянутый, словно уголки глаз уходят за горизонт, ко всему связь с Востоком отвергал обычный серый цвет глаз... И губы... Девушка прошлась языком по губам, будто проверяла их контур. Природная припухлость присутствует, без силикона, но чувственности недостаточно, - мысленно решила она, желая оценить важную часть лица в зеркале, но передумала, решив изучить губы без свидетелей.

- Все же различия есть, - с неудовольствием заметил Тихон, не среагировав на возмущение девушки.

- Благодаря этим различиям я тебе поверю, - вздохнула она...

Наступил тот сентябрь, к которому привыкли: теплый, сухой, безветренный, с медленно планирующими желтыми листьями, расстилающими ковром у ног, с необыкновенным запахом приятной прелости, от которого щекочет в носу. А может, щекочет не от запаха, а от невозвратимого увядания? Или предчувствия чего-то необычного, вползающего в тебя, как невидимый удав, решившийся поселиться внутри и желающий окрутить сердце и заставить ее испуганно забиться?

Такое творилось с Маринкой уже неделю. Каждая новая встреча с Тихоном заставляла забывать обо всем. Она кружилась в танце в паре с листопадом под звуки приятного баритона, принадлежащего ЕМУ.

А дома ее ждал другой голос, наполненный презрения и негодования. С каждым днем чаша терпения переполнялась. Девушка не могла слышать обидных слов, не могла поделиться переживаниями с Тихоном. Рядом не было всепонимающего отца и того Олега, с которым можно проговорить несколько часов, не боясь заметить осторожный взгляд, брошенный на часы.

Она жила вечерними встречами, дневными мечтами и воспоминаниями о прошедшем свидании.

Все так прекрасно, что не может быть правдой, - думала она.

Поэтому не делилась ни с кем своим секретом, даже с Нинкой. Боялась спугнуть счастье, настойчиво поглощающее ее.

Отец чувствовал себя гораздо лучше, и Маринка решила познакомить его с Тихоном Коварным.

- Ты так нервничаешь, будто боишься приговора, который должен вынести мне твой отец, - усмехнулся парень.

- Думаешь, если ты ему не понравишься, то я, как послушная дочь, вычеркну тебя из памяти?

- На послушную дочь ты не похожа, - усмехнулся парень, - скорее на девушку, стоящую на позициях всеотрицания.

- Действительно, я по натуре бунтарь, - согласилась Марина, с интересом рассматривая желтый кленовый лист с еле заметными зелеными прожилками.

Молодые люди два часа бродили по парку, окрутившего кольцом несколько зданий госпиталя. Георгий Алексеевич мог спокойно выбрать другое лечебное учреждение, согласно депутатскому рангу, но ему хотелось оказаться в привычном кругу людей в мундирах, временно разгуливающих по парку в невеселых синих пижамах.

- Но в душе мы все защитники Родины, - без пафоса заявлял он.

Маринка не решалась переступить порог корпуса, где шел на поправку слуга народа и офицер запаса в одном лице.

- Если ты боишься услышать обо мне нелицеприятное мнение, то давай отложил знакомство, - предложил Тихон.

- Тиша, мой отец никогда не станет смаковать отрицательные черты человека, если заметит, что этот человек мне...

- Что? - встрепенулся Коварный.

- Что этот человек мне симпатичен...
- И только? – он приподнял одну бровь, а другую оставил на прежнем месте, чем стал походить на мима, который долго гримировался, выбирая образ, и предпочел в итоге асимметрию.
- Не спеши! – как говорил один дедуля в старой комедии «Свадьба в Малиновке».
- Я не спешу. Я, вообще, тормоз, как говорит мой приятель.
- Ага, тормоз, - усмехнулась Марина и потянула его к лечебному корпусу. - У меня на этот счет другое мнение: Вы, господин – товарищ, чрезмерно прыткий!
- Я? – притворился обиженным Тихон. – Да я...
- А кто на первом свидании предложил зайти к нему в гости на чашку чая?
- Кто-кто? Я! - кивнул головой парень. – А что плохого в чашке чая и дружеской беседе?
- А глаза при этом были, как у кота в первый весенний месяц!
- Да, ладно, - отмахнулся он. – Заметь, больше к этой теме я не возвращался... Рыцарь без упрека! Получил отказ и смирился!
- Пойдем, рыцарь! – она просунула свою руку под его локоть. – Сейчас тебе предстоит пройти испытание!
- Может, не надо? - закапризничал он и потянул ее назад, зажав руку, чтобы она не вырвалась.
- Надо, Тиша, надо! Будь мужчиной и не трусь! Больно не будет.
- А что... мне уколы будут делать?
- Естественно, введут сыворотку правды, чтобы узнать твои истинные намерения.
- Согласен рассказать все, как на духу... Я прилетел с Луны, чтобы найти самую красивую девушку и жениться на ней?
- Зачем?
- Для воспроизведения потомства!
- Значит, некрасивая тебе не подходит... А почему говорят «с лица воду не пить»?
- Почему? - подобрался Тихон, приготовившись к короткой лекции по русским поговоркам.
- Потому, что красивое лицо дело второе, на первом месте – душа, - воспела последнее слово Маринка.
- На первом месте и душа, и характер, и ум, и воспитание, и... умение быть женщиной при любых обстоятельствах. – начал загибать пальцы Коварный.
- Это как? – заинтересовалась она.
- Сварить суп из топора, быть всегда красивой, ухоженной и модно одетой, даже в период материальных затруднений и отсутствия завистливых подруг и соседок, способных оценить обнову и умереть от зависти!
- Но еда все равно на первом месте, - вздохнула Карузова. – Ты, хоть, сооруди на голове башню, надень новое вызывающе красивое negligé, но ежели на столе не будет... ничего не будет, или только ваза с водой, приготовленная для цветов, которые должен принести супруг, то... найн интиму! Любовь утечет в слив раковины, вместе с той водой, а ваза окажется поверх башни.
- Хи-хи, - глупо хихикнул Тишка. - Представляю себе огромную вазу на голове женщины в нижнем белье... Ничего себе головной убор...хи –хи...
- Не пойму, стресс перед знакомством снят? Или на тебя напал нервный смех, который выльется в истерику? - поинтересовалась Марина.
- Со мной все нормально! – заверил Коварный и стер с лица улыбку.
- Я должна привести к отцу нормального человека, способного издавать членораздельные звуки, а не мумию РамзесаII.
- На мне надета льняная рубашка, подобная той тряпице, которой прикрыта мумия Рамзеса в Каирском музее, но на этом наше сходство заканчивается... Или я так худ и страшен, что...

- Не худ, не страшен, - перебила его Карузова, - но мумийно застыл бы, едва переступил порог палаты отца. Я должна была тебя расшевелить, но кажется перестаралась.
- Я в порядке! - Тихон расслабился, словно из него вытащили кол, и сверкнул хитрыми глазами.
- Теперь ты окончательно вернулся в свой образ рыцаря без страха и упрека и засланца с Луны, который желает заманить невинную девушку к себе домой для воспроизведения потомства.
- У меня в облике появилось маниакальное желание?
- Оно у тебя не исчезало, - мстительно сощурилась Карузова.
- Мне нужен допинг для успокоения.
- Насколько я знаю, допинг нужен для стимуляции физических сил.
- Это для спортсменов, а для маньяков нужна другая пилюля. Вернее, не пилюля, а... - Тихон замялся. Его взгляд сверлил губы девушки. Она сложила их в трубочку и закрыла глаза....
- М-м-м... Какой ты вкусный! - протянула Маринка с трудом отрываясь от Коварного. - Мне кажется, что ты целыми днями лопаешь клубнику со сливками и настолько пропитался этим лакомством, что когда я целуюсь с тобой, то будто вкушаю вредный продукт.
- Это намек, что я вредный? - он придал лицу нужную серьезность. Но в глазах было столько страсти, что Маринка испугалась сгореть, обхватила его за талию и уткнулась ему в грудь.
- Ты не вредный, ты коварный оболъститель, - прошептала она.
- Однако это у меня получается неважно. Пока...
- Здесь мы ставим точку и идем к отцу!..

Они быстро взлетели на второй этаж и остановились у двери с цифрой «202». Марина окинула взглядом молодого человека, будто была агентом начинающего артиста, который целыми днями безрезультатно шатался по пробам. Тихон пригладил яркие рыжие вихры и пошаркал ножками, будто вытирал их о несуществующий коврик. Девушка поправила ему воротник рубашки, ободряюще кивнула и взялась за ручку двери.

- Ты бы постучала, - предложил парень и тяжело вздохнул, желая оттянуть суд Линча.
- Сюрприз, - бросила она и осторожно потянула на себя дверь. Сначала она просунула голову для изучения обстановки. Кавалер ждал, что сейчас дверь распахнется, и невидимая сила без разума втолкнет его внутрь для допроса. Однако, этого не произошло...

Марина тихо прикрыла дверь и прислонилась к стене. Ее лицо пылало так, будто всю имеющуюся кровь перекачали в голову. Она приложила пальцы к губам и побарабанила ими, пытаясь удержать рвущиеся наружу эмоции.

- Что.. произошло? – испугался за подругу Коварный.
- Ничего, - прошелестела она, как перевернутая глубокой ночью страница. – Я передумала, мы отложим знакомство на более подходящее время.
- А сейчас... неподходящее? - Тихон взял девушку за руку.
- Неподходящее, - подтвердила она, высвободила руку и медленно пошла по коридору. Коварный поплелся за ней.

Маринка вышла на улицу, подняла глаза на окно палаты, где находился ее отец, несколько минут изучала глаз здания, словно ожидала подтверждения или отрицания чего-то. Не дождалась и побрела в сторону парка. Она шла по аллее, Тихон, как охранник следовал за ней. У ворот девушка резко развернулась, а парень врезался в нее, не успев остановиться.

- Поехали за город, - еле слышно произнесла Марина заплетающимся языком.
- Может, лучше домой? Ты неважно выглядишь.

- Я домой не хочу, - твердо заявила она.
- За город, так за город, - согласился Коварный, подходя к своему автомобилю. Маринка называла его «девятку» колымагой, но этой колымагой Тихон очень гордился: сам заработал на нее деньги, сам подремонтировал и теперь уверенно водит, несмотря на то, что получил права три месяца назад. – Тебе без разницы, куда двигать?
- У меня родился план, - безучастно сказала она, словно этот план ей навязали путем долгих препирательств. – У нас есть дача неподалеку от города. Дорогу я покажу, - с трудом произнесла она, как человек, прошедший без воды пару дней.
- А что мы там будем делать? - хитренько спросил парень, желая развеселить девушку.
- Собирать поздние яблоки, а потом их поглощать, сидя на качелях, проговорила Марина заторможенным голосом.
- Обожаю яблоки! – восхитился предложению Коварный и открыл пассажирскую дверцу...

Карузова оказалась опытным штурманом и вскоре пара на скоростной девятке въезжала на территорию садоводческого кооператива через распахнутые ворота, где красовалась поржавевшая табличка с надписью «Витязь».

За недолгий путь девушка успела сбросить оцепенение, вспоминала, как любила ездить на дачу в раннем детстве и обливаться из шланга холодной водой, желая побыстрее вырасти и догнать братьев.

Машина ехала по гравийной дороге, шурша шинами. Тихон с интересом рассматривал дома, отличающиеся друг от друга, как нищий и богатый. Но нищий был не сильно беден, а богач не пересчитывал темными ночами накопленные миллионы, спрятанные в подполе.

Дача Карузовых выглядела середнячком. Приличный кирпичный домик в два этажа без изысков и прикамбасов во дворе в виде бьющих фонтанов и водоемов с экзотическими рыбами.

- Давай припаркуемся возле соседнего участка, - предложила Маринка и указала на дачу, где возле ворот пристроился синий «Шевроле».

Тихон послушно объехал «Шевроле» и пристроился за ним.

- Закамуфлировал средство передвижения, - усмехнулся он. – Не хочешь, чтобы кто-то нас заметил и рассказал родителям?

- Мне плевать на передаточные инстанции. Просто... - она замялась, а потом решила не продолжать, перескочив на другую тему. – Это дача тети Али Петушковой. Классная тетка, скажу я тебе. И дети у нее отличные, двойняшки Петька и Федька, ровесники моего брата Эдика. Но откуда у нее взялась эта тачка? Может, дети сподобились и сделали матери подарок? Алевтина Кузьминична давно мечтала приобрести автомобиль... - Марина стала внимательно изучать дом гражданки Петушковой, словно прибыла в садоводческое общество «Витязь» именно с этой целью.

- Шпионишь? – фыркнул Тихон, непроизвольно присоединяясь к визуальной оценке нехитрого строения с зарешеченными окнами.

- Странно, - протянула Карузова, - ворота на замке, по территории никто не шастает, хотя, тетя Аля женщина трудолюбивая, дачу рассматривает не как место отдыха, а как место каторжного труда и короткого перекуса, во время которого приглашает меня на варенье. Я обожаю ее варенье из крыжовника! И ее саму обожаю!

- Не забывай, садовые работы подходят к логическому концу, - напомнил он.

- Ты говоришь банальности, - скривилась Маринка.

- А ты злишься и не говоришь о причине злости! – парировала Коварный. – И почему мы не зашли в палату к твоему отцу.

- На то были причины!

- Ты... говоришь банальности! – заявил Тишка. Марина невесело усмехнулась.

- Я тебе потом все объясню... Хотя, что здесь объяснять... Все так тривиально, но недоходчиво для моего понимания.

- Мариш, ты сегодня женщина-загадка...

- А чтобы меня разгадать, надо пополнить организм железом! А какой фрукт содержит железо?

- Яблоки! – рявкнул Тихон. – Но не вижу связи между работой головного мозга и железом.

- Очень плохо, что не видишь, - заявила Карузова с видом знатока и вылезла из автомобиля. Коварный последовал за ней. – Нет, ты пока посиди, а я схожу на разведку.

- А говорила, что плевать на длинные языки!

- Плевать, но прежде чем идти в дом, надо осмотреться. Вдруг Олежка с женой пожаловали, а мы припремся. Или Эдик с девицей... Хотя, это вряд ли...

Маринка пошерудила в сумочке, вытащила связку ключей, выбрала нужный и, пригибаясь за кустами малины, облепившими забор, медленно стала продвигаться к воротам.

- Детский сад, - хмыкнул парень, наблюдая за подругой в зеркало заднего вида...

Она появилась через пять минут. Прошмыгнула в салон машины и приказала.

- Поехали отсюда!

- Да, что ж такое! – взвился Тихон от отчаяния. Он хотел долгожданного уединения и сразу догадался - сбор яблок это всего лишь предлог. Не могла девушка предложить молодому человеку, который ей симпатичен, выражаясь ее собственными словами, приют под крышей собственного дачного участка для... для обсуждения политической обстановки в стране и в мире..

- Поехали! – закричала она и стукнула кулаком по панели. Затем в изнеможении откинулась на сиденье, приткнув голову к стеклу.

Когда автомобиль вырулил на трассу, Марина повернула голову к Коварному и отстраненным тоном произнесла, словно обращалась не к нему лично, а убеждала в чем-то себя.

- Метаморфоза на паях... Каждый внес свою лепту в превращение идеально-показательной семьи в пустое место...

Она сложила ладони в форму раскрывшегося цветка и дунула.

- Марин, я не понял...

- Тебе и не нужно ничего понимать. Останови машину!

- Но...

- Останови!

- Я довезу тебя до дома.

- Я хочу пройтись. – она начала так ерзать на сидении, что Тихон подумал, будто вместо не очень удобного пассажирского места там установили электрическую плиту.

- Ну, если тебе так не терпится выйти, то прошу! – он приткнулся к обочине, наклонился и распахнул дверь, давая зеленый свет своей неугомонной пассажирке, которая при его приближении даже задержала дыхание, а водитель раздраженно подумал: Неужели ей я так антипатичен?

Марина не заставила себя упрашивать и с видом королевы покинула салон автомобиля, не удосужившись захлопнуть дверь. Она резво двинулась в обратную сторону, словно желала пройти преодоленный путь теперь уже пешком.

- Капризный чертенок, - пробубнил недовольно Коварный, снова наблюдая за девушкой в зеркало заднего вида. – Придумывает причины, чтобы отложить знакомство с отцом, потом ей взбредает в голову ехать за город... Я должен терпеть ее взбрыкивания! Конечно, куда нам со свиным рылом в к ряд. Две недели я изображал из себя ботаника без желаний, целиком поглощенного философскими рассуждениями о высоких материях! И все это зря? Со мной можно любезничать, строить глазки, задуривать мне мозги, а в

заклучении нацепить на лицу мину недовольства с долей огорчения и послать подальше непрямым текстом. Но я не тупой, быстро раскусил коварный план. – он хмыкнул, произнеся в контексте фамилию, ставшую нарицательным прилагательным. – Поиграла девочка в куклу, запрятала в ящик и убрала на антресоль, авось пригодится, если родители не купят новую игрушку. А они купят! Обязательно купят! Доченьку нужно баловать, она маленькая, несмышленная...

Тихон поскреб указательным пальцем нос, не сводя взгляда с Карузовой, которая с резвого шага сначала перешла на замедленную ходьбу, а после и вовсе остановилась. Покопалась в сумочке, достала мобильник и стала нажимать кнопки. Проговорила с абонентом пару минут, затем снова набрала номер. Другой разговор занял больше времени. Маринка взглянула на автомобиль, замерший неподалеку у тротуара, и в нерешительности поозиралась по сторонам.

- Ну, что? Передумала, красавица? Хочешь вернуться? – проворчал парень. Он протянул руку к замку зажигания, желая поскорее уехать, но передумал, открыл дверь и вышел в вечернюю прохладу сентябрьского вечера...

Природа ленилась и не желала просыпаться, невзирая на ласковые поглаживания солнца. Ей под стать был Георгий Алексеевич Карузов: он отвернулся от окна, игнорируя заигрывания теплых лучей, и продолжал пребывать в блаженном полусне. Однако вмешался бешеный будильник, который завопил голосом супруги Эммы Леонардовны.

- Я всю ночь глаз не сомкнула, а он спокойно спит! – взвыла она, бухаясь на край кровати.

- Имею право, – проскрипел мужчина и приоткрыл один глаз. Вид жены поверг его в шок: рыжие кудри в беспорядке топорщились, блуза вылезла из юбки, а сама юбка перекрутилась, о чем свидетельствовала молния, застрявшая на середине живота. Георгий наклонил голову, ожидая увидеть на Эмме туфли от разных пар, но с обувью было все в порядке.

Женщина не выпускала из рук помятого пиджака, который успел пожевать любопытный бычок.

- Ты ночевала на сеновале? – Он внимательно оценил рыжие лохмы, надеясь увидеть пучки соломы.

- Жорик, ты тронулся умом! – заявила супруга, перехватила пронзительный взгляд и постаралась пригладить восставшую поросль на голове.

- Ты пришла не в сумасшедший дом, – отразил удар муж. – Или меня успели перевезти в закрытое лечебное учреждение для буйных, пока я спал?

Пришла очередь Эммы. Она с интересом стала рассматривать мужа, искрившегося необъяснимым счастьем и веселым утренним непривычным задором.

- Ты... выпил? – напряженным голосом спросила она с надеждой, словно утвердительный ответ должен положить конец непониманию и одновременно успокоить.

- Мне, увы, нельзя, – вздохнул муж и попытался вылезти из-под одеяла, на котором расположилась рыжеволосая фурия, ворвавшаяся в палату в восемь утра и позабывшая объяснить причину раннего прихода. – Что привело тебя в сей несвойственный для сов час в мою обитель? – пошутил Георгий, но в душу начал просачиваться ледяной холод предчувствия неотвратимой беды.

Эмма напряженно задумалась, наморщила лоб, но сразу разгладила его, вспомнив про мгновенную прибавку к возрасту при такой мимике.

- Георгий! – начала она привычным хорошо поставленным голосом, присущим в разговоре с отчужденкой дочерью. – Марина не ночевала дома! Я давно призывала всех вас обратить внимание на ее странные знакомства по интернету, но вы отмахивались и говорили, что я придираюсь к девочке, что она взрослая и сама вправе решать, с кем ей дружить! – последнее слово она произнесла с презрением, от которого мог умереть любой, к кому оно было обращено.

- Эмма, успокойся, может, Марина осталась ночевать у Нины?
- Я похожа на деревенскую дуру, которая сидит в уголке и терпеливо ждет, когда ей позвонят из милиции и скажут...
- Не продолжай! – громко отчеканил мужчина и стал мерить шагами небольшую палату. – А то беду накличешь, - прошептал он, но жена расслышала и прикрыла ладошкой рот. Я сейчас же звоню Владу Шустову, кто нам может помочь, если не полковник полиции.
- Я ему уже позвонила, - вздохнула Эмма. - И Ниночке я позвонила, она с Мариной неделю не виделась и ничего не знает о ее интернетовских кавалерах.
- Почему ты мне раньше не сообщила, что наша дочь не пришла ночевать? – возмутился расстроенный отец, растирая рукой левую сторону груди.
- Жорик, тебе плохо? – испуганно спросила супруга.
- Нормально, - отмахнулся он и взял с тумбочки стакан с водой.
- Потому и не сообщила, что берегла твое здоровье. Думала, дочь утром вернется. Георгий Алексеевич снова взял в руки мобильник.
- Если ты звонишь Маринке, то зря. Я ей всю ночь названивала: абонент недоступен.
- Ты продиктовала Владу ее номер телефона? Может, смогут определить ее местонахождение?
- Он сам спросил... Жора, что нам теперь делать?
- Сейчас поедем домой, и попытаемся найти в компьютере ее переписку. Может, это даст нам ключ, с кем и куда ушла наша дочь...
- Родители не были продвинутыми пользователями сети, поэтому на помощь пришел Олег.
- Только бы она ничего не удалила, - твердил он, как заклинание, бегая пальцами по клавиатуре и не сводя взгляда с экрана.
- Нашлась невинная переписка Марины с неким Тихоном Коварным.
- Отец тут же принялся звонить другу полковнику, чтобы тот навел справки о виртуальном приятеле дочери.
- Ты клеймила девочку позором, считала ее легкомысленной, а она завела всего одного друга, причем не глупого молодого человека, судя по переписке и отсутствию грамматических ошибок, чем славится современная молодежь, - попытался защитить Маринку Георгий Алексеевич.
- Если он без ошибок пишет слово «дискриминация», то это не повод провести с ним ночь, - парировала мать. На диване сгрудились обеспокоенные братья, наблюдая за перепалкой родителей и одновременно вращая головой то в одну, то в другую сторону. Олег выглядел обеспокоенным и взъерошенным, а Эдуард отчужденным и тоже взъерошенным, что ему было свойственно, как человеку, растворившемуся в науке.
- В дверь резко зазвонили, все домочадцы вскочили и наперегонки проследовали в прихожую, замыкал шествие, причем на достаточном отдалении младший брат.
- Это была Нинка, школьная подруга Марины, успевшая съездить в институт физкультуры и убедиться, что студентка Карузова сегодня прогуляла учебный день. Все снова заняли свои места, усадив Нину между братьями и стали строить догадки одну страшнее другой, пока Георгий Алексеевич не положил конец неприятной дискуссии.
- Довольно! – грозно произнес он и стукнул ладонью по столу, зацепив компьютерную мышь, отчего та испуганно спланировала на пол. – Мы должны собраться с мыслями и вспомнить, о чем девочка говорила в последнее время. Я не в счет, она забегала ко мне на пять минут, закидывала меня фруктами, интересовалась здоровьем и исчезала.
- Мысли разлетелись по комнате, подобно бабочкам, словно их вспугнул азартный лепидоптеролог с сачком в руках. Все предались недавним воспоминаниям, походя на группу людей, готовых заработать немалый срок за амнезию.
- Эмма Леонардовна незаметно выскользнула из комнаты, зашла в кухню, прикрыла за собой дверь и открыла холодильник. Она решила сделать бутерброды и поддержать силы

семьи. Но призадумалась, вытащила из кармана пиджака, который позабыла снять, мобильный телефон, повертела его в руках, раздумывая, звонить или нет...

В квартиру Карузовых пожаловал очередной гость, заявивший о себе продолжительным звонком. Эмма подскочила на месте и от испуга положила мобильник на полку холодильника. Трое мужчин и девушка замерли, не ожидая ничего хорошего от этого визита. Первым опомнился Эдик, взявший на себя роль швейцара.

На пороге стоял белобрысый парень и переминался с ноги на ногу.

- Здравствуйте, - кивнул он и попытался улыбнуться, но улыбка застыла на губах и сразу сползла, уступив место испуганному ожиданию нападения от группы лиц, сгрудившихся за спиной рыжеволосого мужчины, открывшего дверь. Странная компания с особым напряжением изучала гостя, словно тот был не человеком, а кентавром с соломенной шляпой на человеческой голове и мокасинах на четырех конских копытах.

- Заходите! – провозгласил молодой хозяин и шире распахнул дверь. Парень робко переступил порог.

- Я к Марине. Она дома?

- А вы кто? – поинтересовался другой парень, чуть старше первого.

- Ой, извините, забыл представиться. Меня зовут Тихон Коварный...

- «Ревизор» продолжение, - ахнула девица в мини юбке и прозрачной кофточке...

- Понимаете, мне пришлось срочно уехать, - приступил к рассказу гость и поежился под взглядом светловолосого немолодого мужчины с выправкой военного, на уме которого было одно желание - откусить ему голову.

- Продолжайте! – призвал тот с угрозой в голосе, словно предлагал сразу признаться в содеянном.

- Я получил телеграмму от соседки... Мою мать забрали в больницу.

- Вы не местный? – спросила рыжеволосая женщина, презрительно поджав губы.

- Нет, я живу... жил в небольшой шахтерском городке, двести километров отсюда. Но уже четыре года учусь здесь, в Училище искусств на факультете живописи. – Тихон хотел назвать пару известных фамилий, окончивших в свое время это учебное заведение, дабы возвысить себя в глазах родных девушки, которая заинтересовала его. Впервые фанатом живописи завладело виртуальное общение. Он увлекся перепиской, живо представил себе Марину и написал ее портрет.

- Слушай, парень, излагай быстрее, - поморщился Олег Карузов, - наша сестра пропала, и мы надеемся получить от тебя нужную информацию.

- Я сразу подумал, что здесь что-то не так, - покачал белобрысой головой Коварный. Взгляды присутствующих не пообещали ничего хорошего, напротив, к кровожадному отцу присоединились все остальные. – Начну по порядку... В общем я уехал две недели назад, причем так поспешно, что не успел отписаться Марине, с которой у меня назначена на завтра встреча. Эта телеграмма обрушилась на меня, как снежный ком... У меня в общежитии стационарный компьютер, я привез его из дома, поэтому наша переписка на это время прервалась. Я думал, что прервалась... Едва вернулся, сразу хотел объясниться с ней, пусть не думает, что я ее продинамил. Рассчитывал на встречу, чтобы загладить вину.

- Я так понимаю, что за Вас кто-то продолжал переписываться с моей сестрой в сети? - догадался молчаливый Эдуард. – И не только переписывался, но судя по ее ежевечерним уходам, завел с ней дружбу?

- И кто этот сообразительный молодой человек? – трагическим шепотом спросил старший Карузов.

- Думаю, мой сосед по комнате... Больше некому... Он не думал, что я так рано вернусь, а то бы удалил следы преступной переписки. Я говорил, уезжаю на месяц, хотя, сам не

знал, сколько уйдет времени на лечение мамы. Хорошо, что она быстро пошла на поправку.

- Его имя? – Георгий Алексеевич подступил вплотную к сидящему на стуле гостю.

- Кряжев. Василий Кряжев.

- Он сейчас в городе? – вступила мать.

- Я заходил в училище, Вася сегодня не появлялся. В общежитие его тоже нет. Парень из соседней комнаты заходил к нему вчера достаточно поздно, хотел сигарету стрелнуть, но его не было.

- Он... нормальный? – с дрожью в голосе поинтересовалась Нина, представив, что подруга находится в руках маньяка.

- Вроде, да, только замкнутый и заторможенный. Я его тормозом прозвал. Однажды поделился, что после неудачного сексуального опыта в шестнадцать лет впал в депрессию и боялся даже близко подойти к девушке. К тому же делает странные наброски, которыми завалена наша комната. Везде изображены полуженщины – полуведьмы, словно он вымещает на них зло, создавая страшные образы.

- Маринка не станет общаться с замкнутым человеком, тем более сдвинутым по фазе! – констатировала Нинка. – Она искала умных молодых людей, способных поддержать беседу! Она умная, она сразу распознала бы безумца! – запричитала девушка.

- Но если Кряжев решил сыграть меня, то мог измениться, чтобы очаровать Марину.

- Чтобы еще раз проверить свою сексуальную способность, - еле слышно произнес Георгий Алексеевич. – Убедиться в своем совершенстве или утвердиться в обратном и выместить зло на партнерше.

- Жорик, ты что-то сказал? – встрепенулась Эмма Леонардовна, уловив непонятные обрывки речи супруга.

- Мысли вслух, - горько вздохнул мужчина. – Надо звонить Шустову и доложить о новых обстоятельствах.

- Пойдите! – уставившись в пол, произнес Эдуард. – Не надо никому звонить. Я знаю, где Маринка.

- Еще одно продолжение, - выдохнула Нина. – Гоголь отдыхает...

Родители и Олег разом загомонили, обвиняя во всех смертных грехах младшего сына.

- Как ты мог! – выла мать, - И это мой ребенок! Я думала, он вырос добрым и заботливым, а он... наслаждался нашими страданиями!

- Я думал, тебе все равно, где твоя дочь! – парировал Эдик, мало обращавший внимания на отношения между домочадцами.

- Как это мне может быть все равно?!

- Ты ее никогда не любила! С самого рождения! – заклеил Эмму Олег, перешедший на сторону брата. – Маришка сама мне об этом говорила!

- Бред! – заявила женщина и пошла красными пятнами. – Допускаю, что я была к ней излишне требовательна...

- Эдуард, - вмешался в перебранку отец. – Объясни причину своего поведения!

- Это вы с матерью должны объяснить причину своего поведения, - вяло отозвался сын. – Марина мне позвонила и ВСЕ рассказала.

- Что, все? – хором спросили родители. Георгий непонимающе заинтересованно, а мать на грани обморока.

- О ваших... похождениях. – угрюмо молвил парень, склонив голову, не желая встречаться взглядом с родными. – Она мне позвонила и все рассказала, - повторил он упадническим голосом. А потом сказала, что ей надо все взвесить и пожить отдельно, так как возвращаться у нее нет никакого желания. Она произнесла странную фразу: «Не хочу жить на пепелище, оставшемся от семьи». Потом не к месту вспомнила мой рассказ о метаморфозе у животных в период постэмбрионального развития и закончила диалог философским изречением, думаю, придуманным самолично: «Метаморфоза на паях»...

- Она сказала, где будет жить? – растерялся отец.
- На даче у Алевтины Кузьминичны.
- Поехали, а по дороге ты нам расскажешь о наших с матерью похождениях.

Как оказалось, в то время, когда Марина открыла дверь палаты госпиталя и увидела картину обольщения молоденькой медсестры, Георгий Алексеевич прогуливался по парку и, удивительно, что пути дочери и отца не пересеклись. Вернувшись в свой корпус, он застал возле дверей своей палаты раскрасневшуюся медсестричку Лену и молоденького лейтенанта Гришу, проходящего лечение после операции по удалению аппендицита. Вид у обоих был заговорщицкий и весьма красноречивый. Все обитатели госпиталя давно заметили, что между молодыми людьми пробежала тень интереса. Лена не спешила покидать госпиталь после дежурства, пара старалась уединиться в уголках парка или сидела в коридоре на диване, не сводя друг с друга влюбленных глаз.

- Дочь увидела весьма пикантную сцену на моей кровати, и решила, что одним из участников выступаю я. Если хотите подтверждения моего алиби, то после дачи мы можем заехать в госпиталь, - предложил Георгий Алексеевич.

- Это как Маринка решит, - Эдуард передал бразды правления разбором создавшейся ситуации младшей сестре.

Отец и сын повернулись, как по команде к матери, ожидая ее разъяснений. Даже Олег, сидящий за рулем автомобиля, поддался стадному чувству и оторвал взгляд от шоссе.

- Это не мой секрет, - проямлила Эмма Леонардовна.

- Сейчас не время закрывать занавес и прятать за ним провинившегося, - напомнил супруг.

- Я хотела позвонить Алевтине и спросить разрешения, но не успела.

- Невероятно, но все сходится на нашей соседке по даче, - пожал плечами Олег, не забывая выполнять обязанности водителя.

- У Али роман с мужчиной, - выпалила на одном дыхании Эмма.

- У тети Али?! – удивился Эдик.

- И что удивительного? Если дама подошла к полтинниковому рубежу, то кроме детей и внуков ее ничего больше не интересует? Личная жизнь по боку? Алевтина и так все лучшие годы отдала мальчишкам! – возмутилась мать.

- Но какая связь между парочкой, совершавшей пируэты на нашей даче, и Алевтиной Петушковой? – муж недоверчиво покосился на супругу, подозревая ее в измене.

- Так это Аля привела своего кавалера к нам!

- А почему не к себе? – напрягся Эдик, не особо принимающий на веру объяснения матери. – У нее вполне комфортные условия.

- Боялась, что дети заявятся, - пояснила Эмма.

- А машину поклонник оставил у ворот ЕЕ дачи! – напомнил Олег. – Нестыковочка...

- Вы чего! – обалдела от нападения Карузова. – Думаете, я на ходу сочиняю, желая обелить себя и очернить подругу?

- Мы тебе верим, - без особой твердости в голосе заявил Георгий.

- Так, мне все надоело! – воскликнула женщина и набрала номер Алевтины.

Она все выложила, получила подтверждение, что Марина звонила и просила пристанища на даче Петушковых, отчего парочке пришлось ретироваться из садоводческого кооператива «Витязь». Где находился ключ, девушка знала с детских лет. Потом Эмма заплетающимся от волнения языком спросила об автомобиле, оставленном по рассеянности у ворот дачи.

- Боже мой, мы совсем не подумали, - ахнула Алевтина Кузьминична. – Что значит, не иметь опыта в таких делах.

Телефон Эммы Леонардовны был включен на громкую связь. Все пассажиры услышали объяснение и облегченно вздохнули. Аля не знала, что ее неопытность могла сыграть плохую шутку с семьей Карузовых. Как не знала, что ее секрет раскрыт.

- Неудобно получилось, - покаялась женщина, пряча телефон. – Неэтично с моей стороны.

- Это не выйдет за пределы машины, - пообещали мужчины.

В замкнутом пространстве повисло то облегчение и расслабленность, которое присуще после напряженного решения сложного задания. Все неясности были развеяны, местонахождение Марины определено, осталось уговорить беглянку вернуться домой.

- Мы скажем, что нашу семью не коснулись метаморфозы, ни на паях, ни при единоличном участии, - высказал мысль вслух Георгий Алексеевич...

Но объяснять было не кому: дом Алевтины Петушковой был пуст, как сосуд с откачанным воздухом.

- Теперь одна надежда, что мы найдем Василия Кряжева, выдававшего себя за Тихона Коварного, - монотонным голосом произнес Олег. Семья Карузовых стояла возле автомобиля, совершенно поникшая и потерянная.

- Тихон что-то говорил про машину Кряжева, - напомнил Эдуард. – Я сейчас позвоню и все узнаю.

Коварный не только назвал номер девятки соседа по комнате, но и вспомнил, что у его бабушки есть дом по московской трассе. Старушка весной умерла, а дом завещала единственному внуку. Василий провел там все лето, расхаживая по окрестностям с мольбертом, не забыл пригласить к себе приятеля, прогостившего у него целый месяц.

- В любом случае камеры наблюдения на посту ГИБДД на выезде из города должны были зафиксировать автомобиль Кряжева.

- А кто нам предоставит эту информацию? – спросил Эдик.

- Владик попросит, и предоставят, но прежде отвезем домой мать и прихватим Тихона. Кстати, парень мне понравился, - не к месту заявил Георгий Алексеевич.

- И мне, - поддержал Олег.

- Я поеду с вами! – решительным тоном произнесла Эмма.

- Ты будешь сидеть дома и ждать. Вдруг мы идем по неправильному следу, на самом деле Марина где-то перекантовалась ночью и надумала вернуться домой! - Отмел ее желание муж...

Камеры наблюдения отчетливо показали выдавший виды автомобиль, за рулем которого сидел молодой парень, а рядом с ним Марина Карузова, спокойная и отстраненная.

- Похоже, что она едет с ним по собственному желанию, - недоуменно заметил Олег.

- Но она не знает, что этот человек не тот, за кого себя выдавал почти две недели. Значит, он преследовал преступную цель, - задумчиво проговорил отец, пытаясь увидеть в промелькнувшем лице дочери причину самовольного следования за странным субъектом. – Теперь мы точно знаем, что Василий везет ее в бабушкин дом...

Олег остановил машину у покосившегося забора, презиравшего краску любого типа и цвета. За нестойким щелевым сооружением ровной стеной маячил пожелтевший сухостой, некогда бывший цветущим бурьяном.

- Все виды работ по дому и вне его Ваське чужды, творческая нату... - начал пояснение Тихон и замер на полуслове, тыкая пальцем куда-то за забор. – Это не... Марина?

Карузовы дружно повернулись в указанном направлении.

- Мариша, - протянул Олег и просветлел в лице.

- Сейчас я ей задам! – взвился отец. Братья оценили брючный ремень Георгия Алексеевича, который должен был сыграть роль воспитателя.

- Пап, ты же никогда нас не бил, - напомнил Эдик.

- А зря... Маринку, уж, точно, надо было хлестать, как сидорову козу. – Вздыхнул он и потянул на себя скрипучую калитку.

Девушка сидела на крепкой скамейке с книгой в руках в полном одиночестве. Заслышав постронный звук, с сожалением оторвалась от страницы и ахнула.

- Папа?!

Братья опередили отца и встали по обеим сторонам от сестры, подобно стражам.

- Марина, что ты творишь?! - в полном смятении произнес старший Карузов, пока не разобравшись в ситуации.

- Я то ладно, молода, да дурна, а вы с матушкой? Образец порядочности и подражания! – выплюнула ему в лицо дочь.

Георгий Алексеевич нахмурился, позабыв, что девочка пока не получила объяснений вчерашним недоразумениям.

- Доченька, я тебе все расскажу...

-... Это... правда? – тихонечко пискнула Маринка, переводя взгляд с одного любимого лица на другое. – Все согласно кивнули. – Какое счастье! – провозгласила она и раскинула руки, будто хотела обнять весь мир. – А это кто? – очнулась она и, наконец, заметила высокого блондина с лучистыми глазами.

- Это Тихон Коварный, - представил парня отец.

- Кто-о-о?..

Пришел черед рассказа дочери.

- Сначала я хотела ехать на дачу к тете Але, позвонила ей, договорилась, затем почувствовала необходимость поделиться неприятными новостями с кем-то из близких. Остановилась на Эдике и рассказала ему все... Уже вечерело, автобусы в наш садовый кооператив ходят до шести, ехать на такси боязно, смотрю, а Тиша, то есть Василий до сих пор не уехал. Я не знала, что предпринять, а он сам вышел из машины и подошел ко мне. Кряжев поделился, что несколько лет работал над картиной, вчера ее закончил и хочет услышать мое мнение. Но мастерская находится за городом. Я прикинула, что можно там найти пристанище, пережить драму в одиночку, перемолоть ее и решить, что делать дальше? Выбросить все из головы и забыть или сидеть и лелеять обиду, смаковать и жалеть себя, обманутую всеми.

- А ты не подумала, что этот человек скрывает свои истинные намерения? – поинтересовался отец.

- Подумала, - кивнула Маринка, - но не испугалась. Я смогу постоять за себя, что и вышло... Как только мы переступили порог дома, Ти... - она покосилась на Коварного, - Василий набросился на меня, но я не была бы дочерью кадрового военного, которая внимательно наблюдала за рукопашными боями бойцов и сама, тайком от папы, брала уроки.

- И где этот сексуальный маньяк? – удивился Тихон.

- В подвале сидит. Я предоставила ему шанс подумать и покаяться.

- Холодный, голодный и связанный по рукам и ногам? - напускно забеспокоился Олег, прижимая к себе хрупкое тело сестры.

- Я ему одеяло старенькое дала, обеспечила хлебом, колбасой и водой. Тут неподалеку магазинчик есть, я сбегала и запаслась продуктами. Руки-ноги не связывала, лишь привязала нижнюю конечность надежной веревкой к стойке стеллажа мудреным узлом, чтобы ограничить его перемещение. Этому меня отец научил. Без специальных навыков ни в жизнь не освободишься.

- И что ты намеревалась с ним делать дальше? – заинтересовался Эдуард, забирая сестру у старшего брата и прижимая к себе.

- Когда бы надумала, как жить дальше, позвонила бы дяде Владику Шустову и попросила забрать преступника...

- Который просидел несколько дней в заточении у своей жертвы, - усмехнулся Георгий Алексеевич. Теперь настала его очередь обнять беглянку...

Осень вспомнила о своих обязанностях в последний день сентября. С утра дул сильный ветер, поставивший себе целью собрать коллекцию головных уборов и охладить мысли немногочисленных прохожих. Южанки не стали на этот раз бросать вызов природе и облачились в легкие пальто и курточки, не позабыв укутать ноги в элегантные ботиночки и сапожки.

К порывистому шалопаю-коллекционеру присоединился легкомысленный дождик, затем одумался и утроил свои силы. Ветер развеселился и решил присоединить к полученным презентам еще и зонты различных расцветок и размеров.

Тихон встретил Марину у входа в институт физкультуры и сразу защитил ее громадным зонтом от падающих с неба холодных частых капель.

- Ничего себе! – удивилась она, поднимая глаза и позабыв поздороваться, - не зонт, а парашютный купол!

- Привет, - улыбнулся парень и порадовался ее детскому восприятию окружающего мира, когда малейшая деталь вызывает восторг. – Нравится?

- Прелестно! - просияла она, будто увидела невиданное зрелище.

- Если тебе не пугает непогода, мы можем пройтись, - предложил он.

- Не пугает, - успокоила его Маринка и просунула руку под локоть.

Пройдя пару шагов, она затормозила, увлекая за собой спутника, и оглянулась на величественное здание института.

- Прощай, обитель знаний! – с чувством заявила она и облегченно вздохнула.

- Я встречаю тебя несколько дней и впервые слышу такие слова.

- Сегодня я забрала документы... - она ждала вопросов, но Тихон лишь внимательно смотрел и моргал своими белесыми ресницами. – Нельзя занимать чужое место, иначе судьба накажет за это.

- Чем думаешь заняться? - осторожно спросил Коварный.

- У дяди Владика, друга отца, секретарь ушла в декретный отпуск, я займу ее место до следующего лета, а потом буду поступать на юридический факультет. Или в школу милиции.

- Почему такой резкий поворот?

- Хочу помогать людям, попавшим в беду... И это не громкие слова. Когда сам оказываешься в сложной ситуации, многое понимаешь. Я тогда сделала все автоматически, а после испугалась.

- Ты не выглядела перепуганной.

- Я умею скрывать свои чувства.

- Жаль...

Марина подняла на Тихона глаза, долго и внимательно изучала лицо, которое в последнее время все чаще и чаще являлось в обрывочных снах. Она напоминала художника, который получил заказ на портрет молодого человека и никак не может уловить изюминку, способную раскрыть его суть.

- Знаешь... - начала Карузова, но рядом раздалось возмущенное «Кар-р-р». Они вздрогнули от неожиданности и уставились на троицу птиц, презиравших укрытия и расположившихся на площади перед зданием. Одна выступала декламатором и что-то сердито доказывала товаркам, увлеченно долбившим кости, прижатые к тротуару цепкой лапой. Обжоры игнорировали призывы обратить внимание на докладчицу, чем невероятно возмущали ее.

- Интересно, что ворона рассказывает своим подружкам? – спросила Марина у Коварного, будто тот был знатоком птичьего языка.

- Она возмущена, что ей не досталось лакомой косточки, - уверенно заявил Тиша. – Или просто хочет обратить на себя внимание.

- Почти, как у людей. Одни кричат во весь голос, другие замыкаются в себе, а третьи совершают необдуманные поступки назло всем. Но как оказалось на практике, делают хуже только себе. Они выставили вокруг себя защитный кордон, и пробиться к ним невозможно. Отряд встречает в штыки добрые пожелания, сочувствие, признание в любви, и напротив, благоволит и охотно пропускает возмущение, ругань, ненависть. Словно этот кордон заключил сделку с недоброжелателями и объявил войну близким и дорогим людям. Хорошо, что я вовремя все поняла, пока военные действия не привели к пагубным последствиям.

- Мариша, ты умница, - похвалил девушку Коварный, не сводя с нее зачарованного взгляда.

- И теперь я точно знаю - если в душе засела обида, надо не прятаться, а поговорить с человеком и постараться услышать его...

Август 2011года
г. Ростов-на-Дону